ДА ЗДРАВСТВУЕТ XVII ГОДОВЩИНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СССР!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за рабочее дело, будь готов!

ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА

Орган ЦК и МК ВЛКСМ. 7 ноября 1934 г., № 145 (1444).

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ВО ВСЕМ МИРЕ!

БОЛЬШЕВИСТСКУЮ ПАРТИЮ,
ТОВАРИЩА СТАЛИНА,
ЛЕНИНСКИЙ КОМСОМОЛ,
РОДНЫЕ СОВЕТЫ,
УДАРНИКОВ ЗАВОДОВ И ПОЛЕЙ,
ГЕРОИЧЕСКУЮ КРАСНУЮ АРМИЮ,
ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА,
ТРУДЯЩИХСЯ ВСЕГО МИРА,
ВСЕХ ПИОНЕРОВ

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ВЕЛИКИМ ПРАЗДНИКОМ ОКТЯБРЯ!

ВЫШЕ ЗНАМЯ ЛЕНИНА!

МЫ ШАГАЕМ, ТРУБЯТ ГОРНИСТЫ!

Утро. Ветер летит из сада.
В синеве самолет гудит.
Этим утром вдохни прохладу
И на улицу выходи.
Ветер стаи знамен полощет,
Заливаются рупора.
В это утро грохочет площадь,
Принимающая парад.

Пролегает проспект просторный.
На асфальте блестит роса.
Пионерских отрядов горны.
Гром оркестров. Басы. Валторны.
Флейт высокие голоса.
Четким шагом идет пехота,
Открывающая парад.
А над площадью самолеты
Треугольниками парят.

Вот идут, развернув знамена,
Загорелые моряки.
Нашей родины оборона,
Боевые ее полки.
Вот походные мчат тачанки,
Быстроходны они и легки.
Проползают тяжелые танки,
Громыхают броневики.

Мимо балок, стропил сосновых,
Перекрытый, перил, лесов,
Мимо пахнущих краской новых
Многоярусных корпусов
Мы шагаем. Трубят горнисты.
Звеньевые несут флажки.
Мы шагаем — натуралисты,
Музыканты и моделисты,
Ворошиловские стрелки.
И отрядное знамя, алея,
Развевается впереди.
Улиц красочная аллея,
И на левом крыле мовзолея
Улыбающиеся вожди.

Им в ответ — миллион улыбок.
Мы проходим и, как один,
Мы вождям говорим: — Спасибо,
Дорогие наши вожди!
За заботу о нас. За клубы
И за летние лагеря.
За веселые наши трубы,
Созывающие отряд.
За отрядные наши знамена,
За игрушки, за детский сад,
За просторные стадионы
И за шелест листвы зеленой,
И за школьные корпуса.
За читальни и за площадки,
За цветы, за речную ширь,
За учебники, за тетрадки,
За цветные карандаши.
За цветущее изобилье
Огородов, садов, полей.
За педальные автомобили
И хороших учителей.
За веселые, бодрые марши,
За счастливое детство наше,
За театры, кино, дворцы.
Вам — спасибо наше ребячье,
Вам сегодня привет горячий,
Сталин, партия, наши отцы!

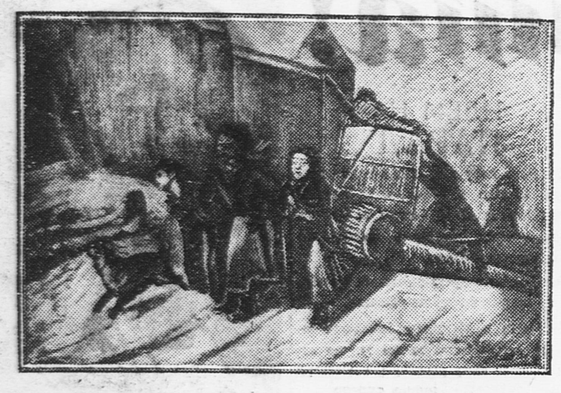
Ветер стаи знамен полощет,
Заливаются рупора.
В это утро грохочет площадь,
Принимающая парад.

Я. ХЕЛЕМСКИЙ.

Рисунок Л. СМЕХОВА.

ДВА ДЕТСТВА

ДНИ ГОРЯ



«Долгие десятилетия, долгие столетия рабочие в городах, крестьяне—бедняки и середняки в селах думали, как бы освободиться от своих угнетателей, от рабской жизни.

...На баррикадах, на разных фронтах гражданской войны погибло много борцов за рабочее, за колхозное дело в боях с генералами, помещиками, кулаками, с царскими министрами, попами, с капиталистами не только нашей страны, но и всего капиталистического мира.

...Рабочие и трудящиеся крестьяне под руководством ленинской партии большевиков, любимейшего вождя и учителя трудящихся нашей страны и всего мира товарища СТАЛИНА успешно строят свою рабоче-крестьянскую новую жизнь, строят социализм, колхозный строй, укрепляющийся с каждым днем, с каждым часом.

...Дорогие дети, эта лучшая жизнь в полном своем расцвете, в полной своей мощи достанется прежде всего и целиком вам. Вот почему вам теперь и нужно лучше учиться. Быть хорошими трактористами, знать моторы, знать машины, быть хорошими комбайнерами, быть хорошими счетоводами, механиками, слесарями, токарями, инженерами, агрономами, ветеринарами и т. д. Такие образованные, грамотные кадры нужны и фабрикам, и нашим гигантам-заводам, нужны и колхозам.

Вы должны овладеть всеми этими знаниями, чтобы дело строительства социализма шло вперед еще более быстрыми шагами».

(П. ПОСТЫШЕВ).

ДНИ СЧАСТЬЯ

РАБОТАЛИ на графа

В 1838 году мне исполнилось четыре года. В этот год у меня умерли отец и мать. Были они крепостными помещика графа Броницкого. Никаких родственников у меня не было.

Меня отдали в столярную мастерскую графа Броницкого. В этой мастерской вместе со мной работало еще человек десять крепостных мальчиков. Круглыми сутками мы не выходили из столярной. Сначала мы собирали стружки из-под ног мастеров, так как были еще маленькие. А потом, когда подрастали, то нас обучали новой работе. Мы топили печи, кипятили клей. Ребята, которым было по девяти лет и старше, склеивали деревянные части, следили за их сушкой, красили.

Когда мы проходили эту «школу», нас приставляли к верстаку. Давали в руки кусок дерева и заставляли бессмысленно стругать рубанком брусок.

Семь потов сходило с нас. Делалось это для того, чтобы наши мускулы были крепче и фуганок твердо держался в руках. Бывало так: мастер выстроит нас всех в одну шеренгу и обходит нас, щупает руки и грудь каждого. Ну, если у кого обнаружатся слабые мускулы! Доставалось. Ему не давали покоя, заставляли без конца стругать бруски. Были среди нас ребята хилые, болезненные. Где им было набрать силы! И они, замученные этой непосильной и тяжелой работой, много раз падали тут же, у верстаков, на землю.

Мы никогда не отдыхали. Только в большие праздники мы имели возможность свободно вздохнуть. Но даже и в эти дни нас держали за изгородью двора, как овец, и никуда не выпускали.

Но наша жизнь в мастерской графа была еще масленицей в сравнении с жизнью тех крепостных ребят, которые работали в поле.

Конечно, мы не учились. Никаких тогда школ не было. Помещики держали учителей только для своих детей.

К двенадцати годам я уже сделался столяром, а когда мне стало шестнадцать лет, я уже был настоящим мастером. Но от этого жизнь моя не улучшилась. Будто начиналась новая жизнь, а на самом деле продолжалась старая жизнь, жизнь человека, закабаленного и эксплоатируемого помещиком.

ЕФИМ КОРЗУН—рабочий.

Ленинград. **Возраст 100 лет.**

Няня

В девять лет я начала тяжелую трудовую жизнь. Мой тятька — старый ткач привел меня к деревенскому попу и отдал меня к нему в няни.

Много я работала. Только поздно ночью засыпала, усталая и разбитая от непосильных трудов. Но и ночью не было мне покоя. Я приглядывала за маленьким поповичем Колькой, которого приходилось качать и баюкать. Капризный был. Всю почь я с ним маялась.

Я напевала ему песни, нашептывала сказки. Он закрывал глаза и утихал.

— Ну, наконец, заснул, — думала я и, крадучись, чтобы не встревожить его, возвращалась к своему сундуку. Но стоило мне отойти на пару шагов, как он снова кричал.

И опять я возвращалась к нему, качала его и пела песни.

Но вот утро. На кухне завозилась кухарка Марья. Проснулась и попадья.

— Паша, неси Коленьку, буду кормить.

Я тащу тяжелого Кольку к попадье в спальню. Теперь, кажется, можно передохнуть. Но нет. Не такие порядки в поповском доме.

Я прибирала комнаты, вытирала пыль, поливала цветы, мыла полы.

— Пашка, затопляй печь, — кричал кучер, принося дрова. И я растапливала печь.

Кричит попадья:

— Где ты пропадаешь? Дети встали, иди одевать.

Я бегу в детскую. Дети — их двое — встречают меня с визгом. Четырехлетний мальчуган, старший сын попа, забияка и драчун, горланит:

— Пашка дура! Пашка дура!

— Перестань, так нельзя, — говорю я ему. Драчун в ответ запускает в меня ботинок.

Слезы катятся из моих глаз. Но плакать мне не полагается — я няня. И тогда я изу на хитрость. Я решаю обмануть драчуна.

— Хочешь, я тебе сегодня покажу зверька?

— Какого? — спрашивает драчун.

— А такого маленького, черненького.

— У-у, такого я не хочу,—ты мне покажи большого, такого, как медведь.

— Как медведь? — переспрашиваю я и не нахожу, что сказать ему. А драчун уже требует:

— Покатай меня, тогда одепусь.

И я соглашаюсь. Что же поделаешь. Драчун садится на мою спину и берет в руки кнут.

— Но, вороная! — подхлестывает он меня по ногам. Я вприпрыжку бегаю по комнате.

— Но, ленивая, но! — не унимается драчун. Обежав еще несколько раз комнату, я, запыхавшись и обессилев, падаю, а драчун кричит:

— Околела!..

... Но вот дети одеты и умыты. Я их веду к столу. Они завтракают, а я вместе с кухаркой Марьей кормлюсь на кухне остатками с поповского стола. А потом снова продолжается длинный и тяжелый день. Я гуляла с детьми, хозяйничала по дому, помогала кухарке стирать белье, кормила птицу.

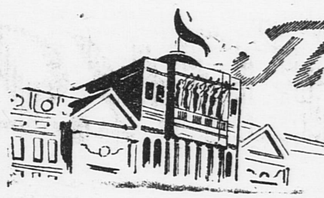
Я была маленькой девочкой, но я никогда не играла. Я все время работала на попа. Я не училась.

Так прошло мое несчастливое детство, ребята.

ПРАСКОВЬЯ МАКСИМОВНА АЛЕКСЕЕВА — старая ткачиха «Трехгорки», герой труда.

Москва.

Пионерский ДВОРЕЦ



«Давайте строить дворец пионеров и октябрят города Харькова»,—так писал 27 июля 1934 года Павел Петрович в письме большевикам, комсомольцам, всем трудящимся города Харькова.

Люди большевистской энергии взялись за создание дворца. Инженеры, архитекторы, художники, техники, мастера, педагоги, композиторы принялись за дело.

Сейчас, когда входишь во дворец, кажется, что ты попал на стройку какого-нибудь завода или фабрики.

Каждый инженер, художник, педагог, строитель,—все борются за то, чтобы с честью выполнить порученное им дело.

В январе 1935 года открывается дворец, но и сейчас там идет работа. В одной из комнат репетируют скрипачи, в следующей комнате ребята обучаются игре на рояле. Художник **Беркович** показывает юным художникам свою новую картину.

В одной из комнат репетирует команда горнистов, готовясь к параду великого праздника—Октября. Затейники разрабатывают новые аттракционы. В одной из комнат работают октябрята.

Жизнь идет полным ходом. Но полный расцвет наступит в скором будущем. Вот в это недалекое будущее мы совершим небольшое путешествие.

* * *

Широкая, залитая асфальтом площадь имени товарища Тевелева. Вот наше знакомое здание, окруженное скверами, в которых на мраморных цьедесталах стоят бронзовые статуи Ленина и Сталина. Шесть каменных горнистов стоят на верху здания, трубя сбор.

Мы входим в вестибюль дворца. Прямо перед входом, окруженный зеленью, стоит бюст лучшего друга ребят — Павла Петровича Постышева. Мы идем коридорами дворца. Они залиты светом. На стенах—картины художников, на цьедесталах стоят статуи. Мы идем по коридору, где каждая вещь блестит своей красотой. Заходим в комнаты. Все готово к нашим услугам.

Долго не смолкает смех в комнате массовых игр. Вся комната выстлана персидскими коврами. Играет музыка. В соседней комнате тихо. Это комната настольных игр. Уютная, светлая, с мягкими креслами, диванами комната, в которой можно сыграть в любую игру. По соседству здесь комната шахмат и шашек, читальня. В конце корпуса физкультурная секция.

Широкими лестницами, рассматривая картины, мы поднимаемся на второй этаж. До нашего слуха доходят звуки скрипки, их перебивает сильный аккорд рояля. Мы зашли в секцию художественного воспитания. Она расположена в 33 комнатах!

* * *

Во дворце—электролаборатория, лаборатория двигателей, фото, химическая, авиа, радио и авто-вело. В авто-велолаборатории ребята обучаются управлять автомобилем. Тут же ребята учатся езде на велосипеде. К их услугам большой гараж, где 100 велосипедов (это подарок велозавода) и много педальных авто, сконструированных самими ребятами. В гараже стоит детский автомобиль с двигателем внутреннего сгорания. В случае поломки у ребят есть своя ремонтная мастерская.

Вот мы совершили небольшое путешествие в будущее дворца. Во многих местах мы не были. Мы еще не посетили прекрасный зимний сад, мы не зашли в светлый физкультурный зал. Мы не были в библиотеке, где 50.000 томов книг. Мы не зашли в радиоузел. Но всего здесь не обойдешь. Везде, в какую бы комнату мы ни заходили, всюду мы видим радость нашего счастливого детства, всюду видна великая забота нашей родной ленинской партии о детях.

П. ШАПОШНИК.

Город Харьков.

ДЕТСКИЙ ТЕАТР В КОЛХОЗЕ

В селе Бударки Землянского сельсовета состоялось торжественное открытие театра «ЮНЫЙ ЗРИТЕЛЬ».

На открытии присутствовали пионеры и ученики окрестных сел, масса колхозников-родителей.

Помещение, где открыт детский театр, было заброшено в течение многих лет. Теперь оно заново отремонтировано и отстроено.

Все это сделано по инициативе директора Бударской школы товарища БЕЛЯВСКОГО.

Сельский совет в день открытия театра преподнес ему подарок—200 рублей.

Декторы **БОНДАРЕНКО и ИЛЮХИН.**

В.-Бурлуцкий р-н, Харьковская область.

ООО

ДОМ КОЛХОЗНЫХ РЕБЯТ

Правление колхоза «ВОЛНА СОЦИАЛИЗМА» (Гчатский район) открывает к октябрьским праздникам Дом колхозных ребят.

На оборудование Дома колхоз отпустил 200 рублей. Выделена бригада плотников для того, чтобы изготовить скамейки, столы, табуретки.

5 ноября—торжественное открытие Дома.

Западная область. **КАНИЩЕВ.**

ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ!

Говорит Ильич

...Было решено созвать экстренное заседание ЦК, пригласив на это заседание ряд ответственных партийных работников.

...Когда Владимир Ильич вошел в комнату, где собрались товарищи, все наперебой бросились пожимать ему руки, некоторые расцеловались с ним, закидали его вопросами. Владимир Ильич весело улыбался, шутил и, наконец, предложил открыть собрание.

— Слово имеет товарищ Ленин,—произнес товарищ Свердлов.

Владимир Ильич начал с того, что перед партией встал ребром вопрос о захвате государственной власти. Он обрисовал подробно положение в стране, указал на несомненное сочувствие огромной части рабочего класса большевикам, что подтвердил с цифрами в руках, приводя результаты голосований в городские и районные думы в Питере и Москве.

Из событий на фронте и в тылу ясно видно, что армия воевать не хочет, что мир может дать только пролетарская власть. Многочисленные случаи разгрома помещичьих имений говорят за то, что крестьянство больше ждать с землей не будет, а дать ее крестьянам может только пролетарская власть.

...Речь его, продолжавшаяся около двух часов, была выслушана с величайшим вниманием. Все слушали, затаив дыхание. Много я слышал в течение 20-летнего моего знакомства с Владимиром Ильичом его докладов и речей, но из всех их этот доклад был самый лучший.

...Закончил Владимир Ильич этот свой доклад, повторив несколько раз, что власть надо брать немедленно, сейчас же; каждый потерянный день—смерти подобен.

«История не простит нам, если мы не возьмем власть теперь же!»—заявил он.

(Из воспоминаний А. ШОТМАНА).

«Заседание Центрального комитета». С картины художника ПЧЕЛИНА

ЗОРКИЙ ЧАСОВОЙ

Крепить оборону страны — наш пионерский долг!

25 ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА

Взятие Зимнего

Отряды рабочих,
матросов,
голи
дошли,
штыком ощерцав,
как будто
руки
сошлись на горле,
холеном
горле
дворца.

. . . . . .

— Долой!
На приступ!
Вперед!
На приступ!—
Ворвались.
На ковры!
Под разголоченный
кров!
Каждой лестницы,
каждый выступ
брали,
перетягивая
через юнкеров.

. . . . . .

И в эту,
тишину,
раскатившийся
всласть,
бас,
окрепший
над реями рея:—
«Которые тут временные?
Слазь!
Кончилось ваше время».
И один
из ворвавшихся,
пенснишки тронув,
Об'явил,
как о чем-то простом
и несложном:
«Я,
председатель реввоенкомитета
Антонов,
Временное
правительство
об'являю низложенным».

(Из поэмы В. МАЯКОВСКОГО «ХОРОШО»).

«Ленин в Смольном». С картины художника БРОДСКОГО

Родина!

НАМ ЖИВЕТСЯ ПРЕКРАСНО!

В те дни, когда я жил в Австрии, я даже не мог предполагать о том, как хорошо здесь живут дети, как радостно их детство.

В Австрии, в школе, мы сидели с пустыми желудками, нам нечего было есть. После уроков часто приходилось зарабатывать себе на хлеб трудной работой. Сытым я не бывал.

В Австрии дети рабочих предоставлены улице.

В Советском Союзе жизнь иная. Здесь заботятся о рабочих ребятах. Нам, ребятам, приехавшим из Австрии, живется прекрасно.

ФЕРДИНАНД ТОТХОРДТ.

ооо

ЗДЕСЬ РАБОЧИЙ ХОЗЯИН!

Советский Союз был всегда целью моих желаний и мечтаний. Наши враги — фашисты говорят, что в Советском Союзе рабочим живется плохо, они голодают.

Но вот мои мечты сбылись — я в Москве! И прежде всего здесь я убедился, насколько лживы речи фашистских агитаторов.

Я обрадован строительствами, которые удалось мне посмотреть не только в Москве, но и в других городах Советского Союза. Здесь рабочий — хозяин. Ему принадлежат дворцы, фабрики, заводы.

Мы живем радостно, мы на себе испытываем заботу советского правительства о детях.

ВИЛЛИ НОЙМАУЕР.

Фото В. ГОРШКОВА.

Дети австрийских рабочих в детском доме готовятся к урокам.

ДРУЖНАЯ СЕМЬЯ

Никогда я не думала, что мне когда-либо удастся жить на берегу Черного моря в такой прекрасной живописной местности, как «Артек».

С пионерами разных национальностей СССР мы жили очень дружно, одной сплоченной семьей.

Советские пионеры учили нас интересным танцам, играм, вместе с ними мы пели пионерские песни.

В «Артеке» мы научились многому. Мы научились быть дисциплинированными во всем, что бы мы ни делали.

КАРОЛИНА ДЮШЮН.

ИДЕМ НА ПАРАД

Сейчас я живу в детском доме, который прекрасно оборудован. Нам, детям австрийских рабочих, дали 10 билетов на Красную площадь, чтобы посмотреть октябрьский парад и демонстрацию.

Эти билеты получат победители соревнования, которое мы сейчас проводим.

Мы, дети шуцбундовцев, благодарим советское правительство за все то, что оно нам дало, за нашу радостную, счастливую жизнь.

ИОСИФ БЕРГЕР.

Фото ГОРШКОВА

Три месяца назад в Советский Союз — на родину трудящихся всего мира — приехали из Австрии дети рабочих, шуцбундовцев.

Они 2 месяца отдыхали во всесоюзном пионерском лагере «АРТЕК», а сейчас возвратились в Москву и живут в своем детском доме.

На снимке: австрийские ребята читают интересную книгу.

ПРАЗДНУЕМ ОКТЯБРЬ!

Родители к октябрьским праздникам покупают подарки своим детям.

Токарь вагонного депо ЧЕРНЫШЕВ премирует свою дочь «отличницу» АЛЮ вязаным костюмом и книгой сказок Пушкина.

Работница Коробейникова покупает сыну Севе этажерку для книг.

КАНИЩЕВ

Город Гжатск, Западная область

ЗВЕЗДА НАД ШКОЛОЙ

Пионерский отряд имени СТАЛИНА Мошканского сельсовета, Витебского района 4 ноября проводит единый пионерский день уборки колхозных хат к октябрьским торжествам.

В каждом доме будут вывешены портреты вождей.

Над зданием школы будет сиять красная звезда, которая будет видна окружающим колхозам.

ГЕЛЬФЕР.

Мария-Тереза Леон

В темный угол подвала, где жили Бартоло и его тетка, скупо заглядывал свет.

Тетка уходила на работу рано. Бартоло просыпался к 7 часам. С'ев кусок сухого хлеба, Бартоло уходил из дома. Он был газетчик, продавал газеты и в то же время не умел читать.

Как-то раз, проходя по берегу реки, он заметил подростка—продавца пуговиц и шнилек. Паренек держал в руке газету и с увлечением читал вслух.

Бартоло остановился неподалеку и стал слушать. Паренек читал по складам:

«Гри-фель-ну-ю дос-ку, то-ва-ри-щи, для де-тей ра-бо-чих, дай-те гри-фель-ну-ю дос-ку. Дай-те им крас-ный ка-ран-даш, дай-те им пе-рья, дай-те чер-ниль-ни-цу с цвет-ны-ми чер-ни-ла-ми, что-бы они сде-лали над-пись. Что они написали бы? То-ва-рищ... Ле-нин».

— Ленин,—повторил парень и поднял голову. Бартоло подошел к нему ближе и спросил: «Что это такое—Ленин?»

— Ленин—это учитель всех рабочих, всего бедного люда,—ответил парень. И стал рассказывать о Ленине.

Бартоло слушал, забыв все окружающее.

Начиная с этого дня, в жизнь и сознание Бартоло вошло что-то новое, захватившее его целиком. Теперь Бартоло вечерами подолгу сидел над газетами, изучая буквы, разбирая слова с помощью полуграмотной тетки. При свете мерцающей свечи в его мозг проникали волнующие слова. Слова будили, звали, жгли.

«Од-на лишь ст-ра-на не стра-да-ет от кри-зи-са. О-на про-тя-ну-лась на од-ной шес-той зем-но-го ша-ра. Эт-то ст-рана рабо-чих, ст-ра-на Ле-ни-на», — читал Бартоло. И далеким призраком встала перед ним Страна советов.

— Тетя, знаешь, там нет господ, там все равны, — говорил Бартоло, — смотри, тетя! — и он показал ей рисунок с видом Москвы. И тогда заплакала женщина, заплакала от радости.

Шли дни, недели. И снова Бартоло работал, как обычно, продавая газеты, с той лишь разницей, что он стал революционером.

Бартоло решил отправиться в порт,

где стояло судно, и приветствовать русских моряков. К тому же он никогда еще не видел моря и матросов.

Через несколько дней Бартоло отправился в путь. Много трудностей встретилось ему по пути. Он шел пешком, пересекал Испанию, по горам и равнинам, днем и ночью, скрываясь от жандармов. У него болели ноги, но он продолжал итти. И вот, наконец, показалось море, голубое, прекрасное. Перед ним был порт, полный судов. Но где же советское судно?

Два человека с карабинами преградили ему дорогу:

— Куда идешь? — спросили они Бартоло.

— Я хочу видеть советское судно...

— Слышишь, Габриэль, какой фрукт, а? — и оба захохотали. Вскоре советское судно снялось с якоря и вышло в море. Сдерживая рыдания, стоял на берегу Бартоло.

— Дорогие товарищи, советские моряки! Вот этот маленький газетчик Бартоло прошел через всю Испанию, чтобы увидеть ваше судно и приветствовать вас. Не забудьте этого мальчика, товарищи!

(Перевод из французского журнала «Монд» **И. КАДИМОВА**).

ЮНЫЕ ПИОНЕРЫ! УКРЕПЛЯЙТЕ ДИСЦИПЛИНУ В ШКОЛЕ! ОВЛАДЕВАЙТЕ ОСНОВАМИ НАУКИ! БУДЬТЕ ГОТОВЫ ПРОДОЛЖАТЬ И ЗАВЕРШИТЬ ВЕЛИКОЕ ДЕЛО ЛЕНИНА!

МЫ—ПИОНЕРЫ!

Рубин Шартнер

Девять часов вечера. Рубин стоит на стуле на коленях, и, упершись локтями в стол, читает «Швамбранию»...

Давно пора ужинать, но не так легко оторваться на самом интересном место...

Зазвонил телефон. Рубин взял трубку.

— Что? Об'яснить уравнение? Сейчас возьму тетрадь! Погоди! Нет, нет, не помешал...

Рубин берет тетрадь.

— Ну, слушай! С одним неизвестным?

Он стоит около телефона. Он убеждает трубку так энергично, что, кажется, ничего, кроме уравнений, мы от нее никогда не услышим.

Время от времени Рубин ласково спрашивает трубку:

— Поняла? Ну слушай... Теперь ты берешь «икс»...

Трубка рокочет: она наконец поняла...

— Ну вот видишь, это просто...

Рубин дружески кивает телефону:— Ну, прощай!

Он опять забирается на стул и жадно глотает страницу за страницей.

* * *

Рубин едет на велосипеде к Шуре Рябчепкову. Он прикреплен к Шуре, чтобы помочь ему по математике.

Вот знакомая улица. Маленький домик смотрит на солнце. В небольших окнах синими и красными отсветами играют солнечные лучи. Рубин соскакивает с велосипеда и весело барабанит в Шурино окно.

— Ты приехал?—радостно встречает его Шура.

Рубин и Шура сидят за столом. На окне прикурнула рыжая кошка. Рубин похож на маленького учителя. Он серьезен и внимателен.

— Пиши... «Возвести в квадрат разность»...

Солнечные лучи проскальзывают в комнату, щекочут кошке нос. Она чихает. Мальчики смотрят на кошку и смеются.

— Кошка, не мешай!—кричит Рубин.

— Об'ясни, откуда ты получил 40? И не смотри на кошку, слышишь?..

Кошка, не мешай заниматься.

* * *

Любимое удовольствие Рубина—катание на велосипеде. Вот он выводит на улицу своего «стального коня». Он ласково поглаживает блестящее колесо. Шура стоит на крыльце.

— Можешь покататься,—говорит Рубин.—Я обожду.

— Я еще только учусь,—бормочет Шура и с удовольствием влезает на велосипед. Он катается взад и вперед по улице. Потом садится Рубин.

— Прощай!—кричит он.—В выходной будешь кататься, сколько хочешь.

Рубин едет по улице. Его щеки красны, а глаза блестят. Ветер играет его волосами. Ветер щекочет шею и забирается под рубашку. Рубин едет быстрее. Навстречу бегут дома и трамвайные рельсы...

— А что если отпустить руль?—думает Рубин. Немного страшновато... Но Рубин уже давно мечтает об этом. Он садится крепче, быстро закладывает руки за спину... Ничего... Он едет и едет. Навстречу бегут дома и трамвайные рельсы. У Рубина горят щеки, а ветер озорно и весело, в самые его уши, напевает песню.

ЛЮБОВЬ ТЕЙН.

19-я школа Фрунзенского района при фабрике **«Красная Роза»**.
Москва.

ЮНЫЕ ЗНАЧКИСТЫ

К XVII годовщине Октябрьской революции 10 пионеров нашей коммуны имени Феликса Дзержинского сдали все нормы на значок «Будь готов к труду и обороне».

У нас есть 4 пионера: МИША ГАГУЛИН, ВАНЯ ШАПОШНИКОВ, ЖЕНЯ КИВЕНКО и БОРЯ ЗАБОЛОТНЫЙ, КОТОРЫЕ, КРОМЕ ЗНАЧКОВ «БУДЬ ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ», СДАЛИ ВСЕ НОРМЫ НА ЗНАЧОК «ЮНЫЙ ВОРОШИЛОВСКИЙ СТРЕЛОК».

Эти ребята—пример для всего нашего отряда.

К VII С'ЕЗДУ СОВЕТОВ у нас в отряде будут еще значкисты. 50 пионеров начали уже сдавать нормы.

СОВЕТ ПИОНЕРСКОГО ОТРЯДА.

Город Харьков,
Коммуна имени Дзержинского

ХОРОШО ИГРАЕТ!

Хорошо играет Нуридинова! Подруга заслушалась ее. Нуридинова — ученица детской музыкальной школы, которая открыта в Узбекистане. В этой школе обучаются десятки талантливых ребят — юных музыкантов.

ООО

ЗАНИМАЛИСЬ С МАЛЫШАМИ

Готовясь к перевыборам сельсовета, пионеры отряда села Петриковки помогали писать списки избирателей, разнесли по хатам 750 избирательных повесток. В день перевыборов отряд организовал детскую комнату. Матери оставляли своих детей с пионерами.

Ребята дали сельсовету наказ: выделить помещение под клуб, проводить детские киносеансы, выдать малообеспеченным ребятам обувь и одежду

ГРЕБШТЕЙН.

Днепропетровская область.

СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ

Родители Андрюши Барсука были не в колхозе. Особенно мать боялась колхоза, и, когда Андрюша говорил о колхозе, она его ругала и даже пробовала бить.

Но Андрюша не отступал. Каждый день, возвращаясь из школы, он рассказывал о колхозе.

И вот 15 октября Андрюша пришел из школы с данными, сколько колхозники в этом году получат всякого добра: хлеба, картошки, овощей с огорода, и рассказал об этом матери.

Теперь мать окончательно убедилась, что в колхозе лучше работать.

Она сказала отцу, чтобы он написал заявление о вступлении в колхоз. **Заявление писал Андрей.**

Этот день был самым счастливым для него.

Деткоры: **Ш. Г. и Ш. В.**

БССР,
Бобруйский район,
Турковская школа.

МЫ ШЛИ ПОД ГРОХОТ КАНОНАДЫ

РАЗГРОМ генерала Дутова

Помнится, как сейчас, день от'езда нашей сотни на фронт. Это было 11 марта 1918 года.

Местом действия наших отрядов были Оренбургская губерния и часть Тургайской области.

Атаман Дутов руководил белыми партизанскими отрядами, организуя их во всех концах.

. . . . . .

Верстах в 25 от города Троицка есть небольшая казачья станица, которая называется «Берлин». После стоверстного перехода с незначительными остановками для отдыха мы делаем четырехчасовую стоянку. После отдыха идем дальше, по направлению к Троицку.

Отойдя с версту от этой станицы, слышим треск пулемета. Часть нашего отряда отделилась для выяснения причин стрельбы.

Прошли еще несколько верст. Из-за горки, которую мы перешли, нас начали обстреливать из пулеметов. Почти в то же самое время с левого фланга и спереди из логов показались ряды противника, шедшего на нас в атаку. Но наши тоже не дремали: быстро рассыпавшись в цепи, пошли на противника, который усердно обстреливал нас из пулеметов. Вдруг раздался сильный глухой удар, потом другой, еще сильнее. Это била наша артиллерия. Ряды врага стали редеть и заметно было какое-то смятение. Нас охватила дикая радость, и мы во-всю начали стрелять из винтовок. Противник, видя нашу силу, показал спину и исчез в логу.

Это были первый бой и первая попытка дутовцев окружить нас кольцом, в которой они потерпели полную неудачу. После боя пришлось еще пройти верст двенадцать. Наконец впереди блеснул огонек. Это был Троицк.

Отдохнув в Троицке несколько дней, мы снова возобновили преследование оставшихся сил противника. Теперь мы ехали на лошадях, чтобы скорее догнать дутовцев и сохранить силы. После долгой погони наша разведка обнаружила, что дутовцы остановились в станице Бриенской, где и был дан решительный бой, окончательно решивший их судьбу. Наша боевая задача была выполнена.

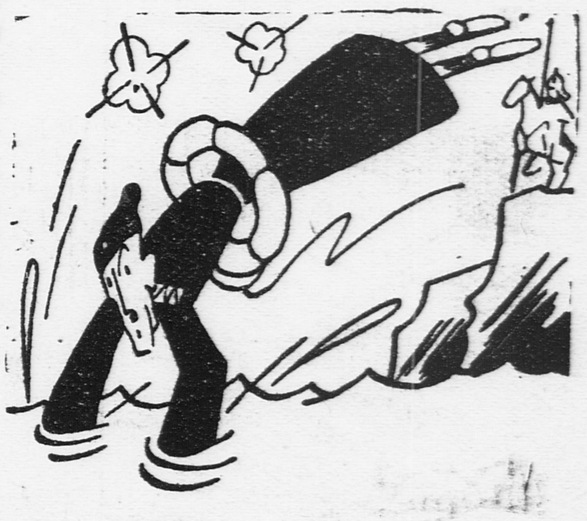
(Из книги «В огне революции». Воспоминания товарища **САМОЧЕРНЫХ**).

И БЕЖАЛИ

Рисунок А. ЗУБОВА

ГЕНЕРАЛЫ!

Рисунок А. ЗУБОВА



Штыками и картечью проложим путь себе!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН! УГНЕТЕННЫЕ НАРОДЫ КОЛОНИЙ!
ВЫШЕ ЗНАМЯ ЛЕНИНА! ВПЕРЕД НА ШТУРМ КАПИТАЛИЗМА!

С ФРОНТА КЛАССОВЫХ БОЕВ.

Берлин

В Баварии и Восточной Пруссии (Германия) вспыхнули большие волнения крестьян. Произошло несколько серьезных столкновений с полицией.

Нью Йорк

В Патерсоне (штат Нью-Джерси) забастовали 25 тысяч текстильщиков. Бастующие требуют повышения заработной платы и сокращения рабочего времени.

Шанхай

— Из Шанхая сообщают о новом росте партизанского движения в Манчжурии.

Японские войска при поддержке авиации начали новый поход против 20 тысяч повстанцев в Гиринской провинции.

— 80-тысячная китайская красная армия под командой ЧУ ДЭ наступает из Цзянси в провинцию Гуандун.

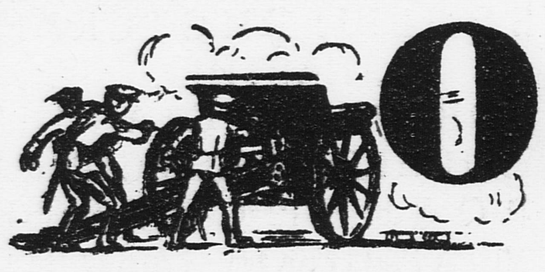
Париж

31 октября в Париже состоялся 5-тысячный митинг трудящихся, посвященный XVII годовщине Октябрьской революции.

«Под лозунгами Советов, — говорит докладчик Дюкло,—шла борьба в Астурии и Барселоне. Этот лозунг выражает надежды всего человечества».

Демонстрация бастующих текстильщиков штата Массачузет (Америка).

Овиедо



Север Испании. Горный район Астурия. Овиедо... Здесь в октябре взвилось красное знамя революции. Шахтеры Астурии начали борьбу за власть.

В течение нескольких недель продолжалась героическая борьба испанских рабочих.

★

Первые бои в Овиедо начались ранним утром 5 октября. Около 600 повстанцев, вооруженных винтовками и гранатами, начали осаду города.

Силы повстанцев росли с каждым днем. 6 октября в отрядах революционных рабочих насчитывалось более 1.000 человек. В этот день повстанцы заняли ратушу и вывесили над ней красный флаг. Началась осада дома губернатора и жандармских казарм. Всю ночь продолжалась орудийная и пулеметная стрельба.

9 октября весь город Овиедо был в руках повстанцев. Был создан революционный комитет, который издал приказ о немедленной конфискации оружия и запасов продовольствия. Для охраны революционного порядка в городе были созданы рабочие дружины и отряды красной гвардии.

Когда в Овиедо начал чувствоваться недостаток продуктов, революционный комитет организовал снабжение. В первую очередь продукты получали старики, женщины и дети.

Рисунок испанского революционного художника ГЕЛИОС ГОМЕЦ.

Расстрел белыми восставших солдат.

В те дни, когда Овиедо был в руках рабочих, в городе существовал образцовый порядок. Многие здания были украшены красными знаменами, лозунгами, изображениями серпа и молота.

В районах Астурии, где были созданы советы—в Миересе, Трубии, Овиедо,—находились в обращении монеты, на которых революционеры Астурии выгравировали серп и молот.

Героически защищали шахтеры Астурии свои советы. Целыми сутками бойцы не уходили с баррикад, отражая атаки правительственных войск. Главным защитником Овиедо была молодежь. В красные отряды вступали даже подростки.

Повстанцы имели в своем распоряжении большое количество оружия, захваченного на оружейном заводе, пулеметы, артиллерийские батареи. Из самолетов, захваченных в плен, была создана своя красная эскадрилья под командой Ларго Кабальеро.

В боях за советскую Астурию участвовало свыше 100 тысяч человек. Коммунисты играли в борьбе ведущую роль.

После того, как правительственные войска захватили Овиедо и другие города Астурии,—горняки не сдались. Они с оружием в руках отступили в горы.

По сведениям буржуазных газет, в настоящее время в руках революционных отрядов насчитывается **11 тысяч винтовок и 20 тысяч револьверов.** Фактически—гораздо больше.

Несмотря на то, что фашистское правительство залило страну кровью,—военные суды выносят смертные приговоры, против рабочих двинуты карательные отряды с бронеавиками и пушками, **боевой дух испанских пролетариев не сломлен.** Горы Астурии содрогаются от канонады.

И прав один из участников вооруженного восстания, который говорит: **«У буржуазии есть только один способ прекратить революционную борьбу в Астурии,—это заменить всех рабочих солдатами и перестрелять всех горняков».**

Но разве горняки выпустят из рук оружие?

Испанская компартия в своем воззвании пишет:

«Впервые в истории испанской революции было поднято знамя Советов... Товарищи, не падайте духом! Стальными колоннами мы пойдем в грядущие бои...»

Б. ВОЛЬ.

МЫ УВЕРЕНЫ, ЧТО ЭТО БУДЕТ СКОРО!

Больше года Нижне-Сотенский пионерский отряд (город Острогожск, Воронежской области) имеет связь с зарубежными пионерами.

Несколько дней назад ребята получили от французских пионеров такое письмо:

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Я вам расскажу о нашей жизни. Наш отряд организовался в апреле.

Вначале нас было около двух десятков, а теперь нас больше 80 человек, и мы уверены, что наше число еще увеличится. Мы продолжаем кампанию по вербовке новых членов.

Из этого числа мы создали три группы под названиями «Будущность», «Центр» и группа имени Жана Жореса.

Мы собираемся два раза в семидневку. Мы боремся и будем бороться до тех пор, пока Франция не станет государством рабочих и крестьян. Мы вполне уверены, что это будет скоро.

Мы шлем всем пионерам Советского Союза искренний братский привет!

Благодарим вас за ваше письмо и надеемся, что мы останемся хорошими друзьями!

Юные друзья Советского Союза,
отряд имени Жана Жореса.

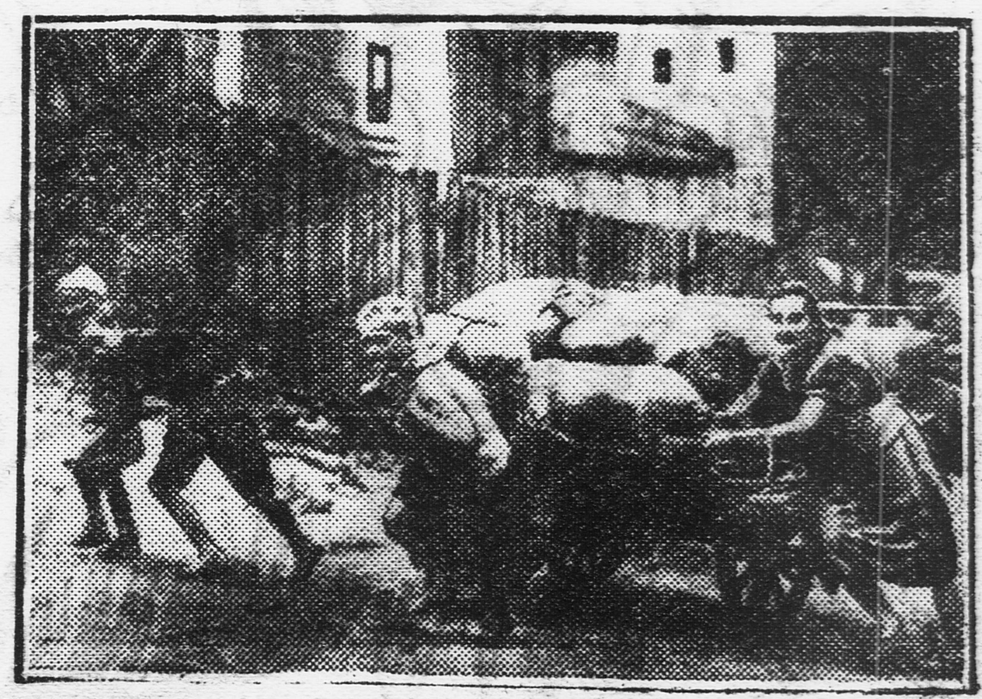
За отряд: ДРАНСИ».

ТАМ, ГДЕ У ВЛАСТИ КАПИТАЛ

ДЕТИ В ОБВАЛИВШЕЙСЯ ШАХТЕ

В Плевиле (Пенсильвания) 11 детей были посланы на работу по сборке угля в бездействующей шахте. Внезапно произошел обвал шахты, которым задавило ребят. До сих пор извлечено только три трупа.

ЮНЫЕ РАБЫ КАПИТАЛИЗМА



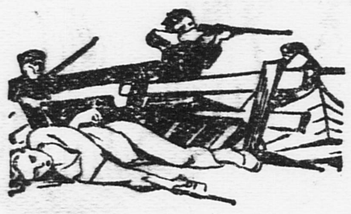
Это немецкие ребята. Детский труд широко используется помещиками и кулаками германской деревни. Чтобы заработать себе кусок хлеба, дети вынуждены выполнять всякую тяжелую работу. (СОЮЗФОТО).

Песня о маленьком Мигуэле

Отец Мигуэля —
Суровый горняк,
Отец Мигуэля —
Рабочий,
Он в шахты спускался,
Где сырость
И мрак
Давили с утра
И до ночи.
Но вот разгорелась
Глухая борьба.
Прочь горе
И злые страданья!
Не будет неволи,
Не будет раба!
Как пламя,
Зажглося восстанье.

Астурия в бурях,
В пожарах Мадрид,
В багровом дыму
Барселона,
И всюду в рабочих
Кварталах гремит
Призыв боевой
Обороны.
Упорно дрались

За заветную цель
Герои — отцы и ребята.
И выстрел за выстрелом
Мигуэль
Давал по наемным
Солдатам.
И взвился высокою
Тучею дым,



И выстрелы
Воздух взорвали.
Герои-шахтеры
С упорством стальным
Атаку врага
Отбивали.
Они отбивали
Район.
На песке
Ребенок лежал...
Он застрелен.
И маузер крепко
Зажат был в руке
Бойца-малыша
Мигуэля.

ПАВЕЛ АРСКИЙ.

Жан-без-хлеба

Сказка Поля Вайан-Кутюрье
Рисунки Л. Смехова

Товарищ Вайан-Кутюрье — французский писатель-коммунист. В своем творчестве он много внимания уделяет детям. Мы печатаем его сказку «Жан-без-хлеба», в которой Вайан-Кутюрье показывает невыносимую жизнь трудящихся в капиталистических странах.

МАЛЕНЬКОГО мальчика звали «Жаном-без-хлеба». Жизнь Жана-без-хлеба была так печальна, что он никогда не улыбался и не смеялся.

Жан не работал, потому что у него не было работы, и не ходил в школу, потому что, кроме него, некому было ухаживать за его мамой—работницей, больной чахоткой. Она лежит в постели в сырой комнате, отапливаемой раз в три дня.

Его отец во время войны приезжал только один раз в отпуск и больше не возвращался.

Однажды в зимний вечер, когда Жан-без-хлеба вернулся домой с корзинкой хлебных корок, он увидел в комнате матери много людей. Священник с домовладельцем подсчитывал, сколько денег можно выручить от продажи печки и кровати, и хватит ли этого, чтобы заплатить за квартиру и за панихиду. Жан-без-хлеба смутился, хотя и не понял, почему, и вышел. Никто его не останавливал.

Жан сел на камень у ворот и долго и много плакал, и когда он наплакался, встал, потому что было очень холодно, и зашагал вперед, сам не зная куда.

Вдруг что-то зашумело в заиндевевших кустах и одним прыжком выскочило со свекловичного поля на дорогу.

Заяц...

Жан-без-хлеба смотрел на зайца и не шевелился.

Заяц остановился, насторожив уши, готовый к бегству, но, увидев, что Жан не движется, успокоился.

... Он увидел в комнате матери много людей.

Он уселся, сложил свои маленькие передние лапки на животе, опустил уши, устроился поудобнее рядом с Жаном и сказал:

— Добрый вечер, Жан!

Жан снял картуз и сказал:

— Добрый вечер, Заяц!

Заяц отгопырил усы с удовлетворенным видом и, повернувшись мордочкой к луне, сказал:

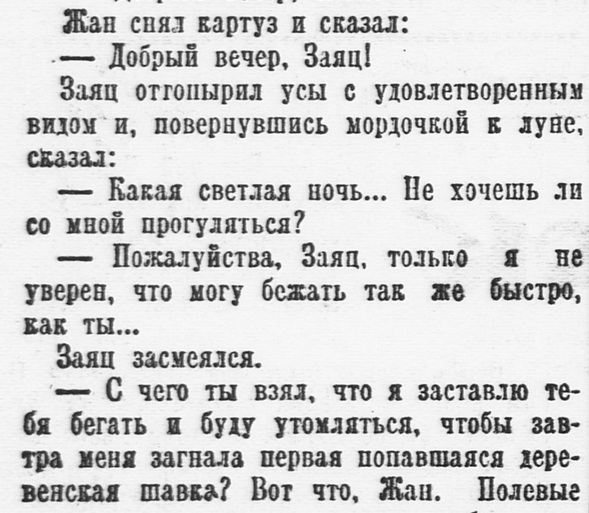
— Какая светлая ночь... Не хочешь ли со мной прогуляться?

— Пожалуйства, Заяц, только я не уверен, что могу бежать так же быстро, как ты...

Заяц засмеялся.

— С чего ты взял, что я заставлю тебя бегать и буду утомляться, чтобы завтра меня загнала первая попавшаяся деревенская шавка? Вот что, Жан. Полевые звери решили сегодня вечером выбрать какого-нибудь мальчика, никогда не убивавшего зверей, и рассказать ему то, что ему необходимо знать. Люди, которые работают, должны научиться быть сильными и свободными. Твой отец погиб на войне и твоя мать заболела только потому, что они были недостаточно свободны и сильны.

Мы выбрали тебя, чтобы ты узнал истину и сообщил ее тем, кто больше всех страдает. И тогда ты улыбнешься в первый раз за всю твою маленькую жизнь. А теперь я поищу мой аэроплан.



Куропатки взвились в воздух.

Заяц прыгнул и исчез в свекловичном поле.

Жана восхитила мысль отправиться туда, где живут журавли и ласточки. Он даже понадеялся подняться до самых звезд.

Двадцать молодых куропаток очутились перед Жаном, двадцать крупных, серых и синих птенцов с красивыми красными подковами на груди... И ими предводительствовала их мамаша, старая куропатка.

Вдруг Заяц выпрыгнул из свекловицы и приблизился к Жану.

Жан стал искать аэроплан. Но, сколько он ни смотрел в воздух, на землю, направо, налево, сзади себя, он не видел ничего... Особенно он удивился, когда увидел, как Заяц отвинтил одно за другим свои уши и передние лапки и, приставив их друг к другу, сделал из них прекрасный пропеллер, который он прикрепил к клюву старой куропатки и заставил ее вертеться, дуя на него сверху.

После этого Заяц вместо авиационного шлема, украсил голову сухим листиком и, взяв Жана за руку, подвел его к под'ему.

— Полезай. Это крепкий самолет и ты немного весишь. Тебе не страшно?

Жан устроился между птенцами. Каждый из них держал в клюве кончик прутика, а Жан уселся посредине, в том месте, где все прутики скрещивались.

Заяц уселся перед Жаном и дал свисток к отправлению. Куропатки сначала побежали, а потом взвились в воздух. Жан почувствовал себя легким, легким. Ветер подул сильнее... Жан поднялся на дорогу журавлей, ласточек и диких уток.

В воздухе было очень интересно...

Но вдруг луна начала бледнеть... С земли поднялся слабый свет и окутал самолет. Жан стремительно спускается к этому свету. Жан закрывает глаза, потому что спуск происходит слишком быстро.

Открыв глаза, он замечает, что сидит на плоской крыше, а вокруг него щебечут двадцать птенцов и прыгает Заяц.

Под ногами Жана расстилается стеклянная, освещенная снизу крыша. Крыша так дрожит, что его пяткам щекотно.

Жан приблизился к окошку в крыше и хотел в него заглянуть. Но едва он поднес лицо к дыре, как его затошнило.

Струя горячего и противного воздуха ударила ему в нос. Это плохо пахло, очень плохо... Это отдавало потом, грязью, горелым маслом, мокрой псиной, обожженной кожей и всеми дурными запахами, какие только можно себе представить.

— Мужайся, Жан... В таком воздухе должны жить миллионы подобных тебе людей.

— Они провинились в чем-нибудь?

— Нет, они просто бедны... Этот воздух погубил твою мать и много других матерей.

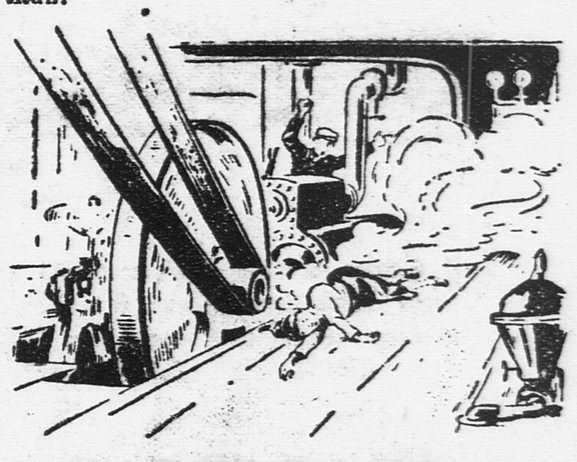
Жан зажал нос одной рукой, другой—прикрыл рот и смотрел.

Жан пытался разглядеть кого-нибудь из работающих... Он присмотрелся к одному, но не был уверен—мужчина это или женщина.

Жан пристально смотрел на этого человека, потому что он был немного похож на его отца и кашлял, как его мать...

— Работница, на которую ты смотришь,—начал Заяц...

— Разве это женщина? — удивился Жан.



... она больше не двигалась.

— Да... Это дочь шахтера. Ее зовут Мари. Ее отец погиб во время взрыва. Ей пришлось поступить на завод удушливых газов. Газ отравляет рабочих, которые его производят. Она хотела защитить рабочих, хотела, чтобы профсоюз принял меры против их отравления. Ее прогнали с завода, и его владелец предупредил всех других владельцев, чтобы они ее не брали на работу.

Она поступила сюда только потому, что старший мастер думает, что из-за сильной нужды она не посмеет больше выступить на защиту своих братьев. Но он ей ежедневно угрожает.

Вдруг дикий крик прорезал равномерный гул машин, и Жан увидел, как огромный ремень оторвал Мари от пола, увлек за собой, а потом отбросил на землю, как порванный лоскут. Она больше не двигалась.

— Уйдем! Уйдем отсюда, Заяц,—закричал Жан.—Ты меня обманул, сказав, что я буду смеяться. Я не хочу здесь больше оставаться... уйдем отсюда...

Жан прижался головой к мягкой, теплой груди Зайца и заплакал. Но в его горе было много гнева...

(Перевод **Ю. МИРСКОЙ**).

РАЗГРОМИЛИ АТАМАНОВ, РАЗОГНАЛИ ВОЕВОД
И НА ТИХОМ ОКЕАНЕ СВОЙ ЗАКОНЧИЛИ ПОХОД

Партизаны Приморья

Наш 1-й тунгусский партизанский отряд родился в половине 1918 года, в деревне Архангеловке под командой Ивана Павловича Шевчука.

Задача отряда в первые дни была охранять крестьян Тунгусского района от белогвардейских налетов, от белогвардейских зверств. И, чем быстрее и сильнее росло сопротивление партизан белогвардейцам, тем разнузданнее, кровавее стали вести себя банды белогвардейца Калмыкова.

. . . . . .

Мы получили распоряжение из Владивостока преследовать атамана Калмыкова, который начал удирать из Хабаровска. Наш отряд двинулся по направлению к Красной речке. Калмыков отступал по реке Уссури. Мы преследовали его по пятам, били и уничтожали.

. . . . . .

Вот картина нашего вступления в город. Впереди—рабочие со знаменами, огромная масса народа. Вышли и все обыватели Хабаровска, затравленные, забитые калмыковцами. Они видели в лице партизан своих спасителей. В нашем отряде много было рабочих из самого Хабаровска. Плакаты, знамена, крики «ура», слезы радости, встреча знакомых, родных,—все это можно было в этот момент наблюдать.

Отряд шел стройно, серьезно, сурово, солидно. Командир нашего отряда Иван Павлович Шевчук сидел на большом красивом коне, сам молодой, румяный, здоровый, кудластый. Через плечо у него широкая красная лента. В одной руке огромная папаха, другой он поддерживал шашку. Ему устроили овацию; он низко кланялся направо и налево радостно бушующей толпе.

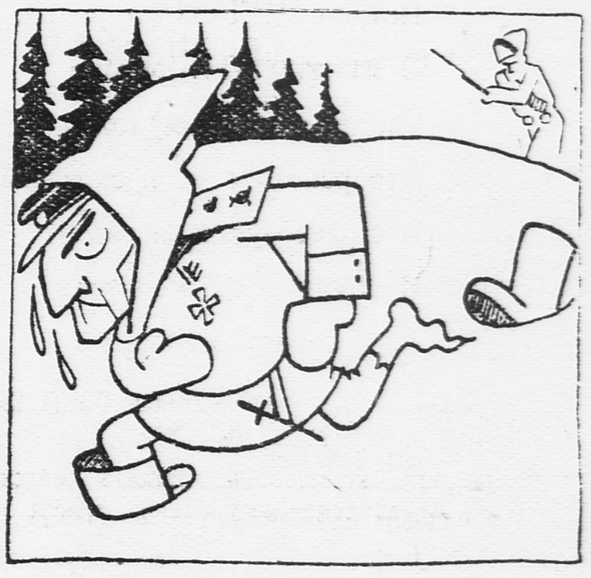
Партизаны несли знамена, на которых было написано: **«Вся власть советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов!» «Да здравствуют рабоче-крестьянские советы!» «Да здравствует Ленин!» «Да здравствует РКП!».**

(Из воспоминаний **П. П. ПОСТЫШЕВА** «Первый партизанский тунгусский отряд»).

ВСТРЕЧИ И ПРОВОДЫ

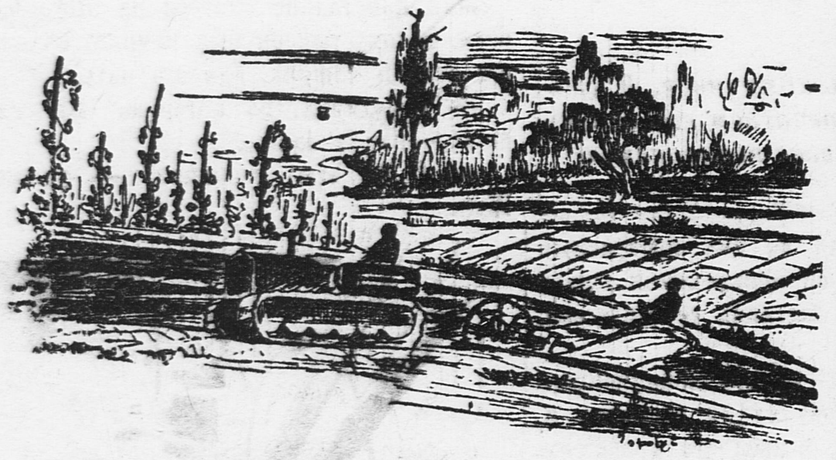
Рисунки А. ЗУБОВА.

На Западе...



И на Дальнем Востоке.

ОТКРЫТЫ ТВОРЧЕСТВА ПРОСТОРЫ НАМ, ЮНЫМ ДЕТЯМ ОКТЯБРЯ!



В нашем колхозе «Днепрострой» кроме огорода и сада будет свой виноградник. Я нарисовал, как 60-сильный трактор «Сталинец» поднимает зябь под виноградник.
(ВАСЯ ГОРОБЕЙ. Днепропетровская область).

Письмо к Мичурину

Дедушка Мичурин!
Шлем тебе привет
И на нашу просьбу
Просим дать ответ.
Мы читали в книгах.
Много про тебя,
И хотим мы садик
Сделать у себя.
Но плодов прекрасней
В мире нет твоих.
У себя в садочке
Мы посадим их.
Им не страшны будут
Наши холода,
Саженцев прислать нам
Просим мы тебя.
Будем выводить мы
Персик, виноград:
Пусть селекционный
Будет у нас сад!
Ну, прощай покуда,
Добрый наш дедок!
Ждем мы все ответа
В самый краткий срок
И привет горячий
Шлем от всех ребят—
И от пионеров,
И от октябрят.

Деткор **А. СОСНИН.**
Город Владимир.

На стройке

Обмеряет, словно техник,
Стройку солнышко лучом.
Бригадир Семен Утехин
Крикнул плотникам: — начнем!
В белых фартуках, бригадой
Шли бетонщики и вдруг
Затянули песню складно
О труде рабочих рук.
Песня радости горячей
Улыбнулась корпусам,
А рубанки жарче, жарче,
Так и ходят по доскам.
Стружки кружевом ложатся
В тень густую под верстак.
«Ну, дружней давайте, братцы,
Не работай кое-как»,—
Нам Утехин крикнул пылко,
Пот со лба смахнув рукой.
И на пол летят опилки
Светло-розовой мукой.
Кто работает «с прохладцей»?
В сердце—удаль и задор!
И стропила громоздятся
Небу синему в упор.

Деткор **СОНЯ САН.**
Город Харьков.

В оазисе

Целый день тащили нас машины
По пескам сыпучим, раскаленным.
До крови потрескалися губы.
К вечеру нас охватила радость:
Мы под'ехали к аулу. Наконец-то
Здесь мы отдохнем и отоспимся.
Весело встречали нас киргизы,
Малахаями махали и кричали:
«Амасызба урусс»... *
И улыбались.
Нас окружили женщины и дети,
Руками трогая автомашины,
Смеялись: «Гость в аул пришел!»
Ночь накрывала черным покрывалом
Аул. Зажглися звезды в небе.
Вошли мы в юрту, крытую кошмами.
На земляном полу трещал костер.
И едкий дым пощипывал глаза.
«С дороги дальней дай, хозяин, чаю!»
За чаем—разговоры. Наш хозяин
Приветливо нам сообщил, что летом
Открыли школу. Грамотными будут
Ребята наши. И через пустыню,
От Сыр-Дарьи, прорытые арыки
Несут обильно воду, хлопок орошая.
И старики по вечерам читают
В избе-читальне разные газеты,
И радио несет в пустыню
Что день, то новых тысячи вестей!
Мы слушали. Чай остывал в пиалах,
Мы говорили долго обо всем,
Мы говорили чуть не до рассвета,
Забыв о том, что мы с пути устали.
А на стене киргизской тесной юрты
Висел портрет вождя, нам дорогого,
И он глядел с портрета, как живой,
И будто слушал он беседу нашу
С большим вниманьем, с радостью большой.

Деткор **МИХАИЛ ПАСТУШЕНКО.**
Казахстан,
Семипалатинск.

*) «Здравствуйте, русские».

На моем рисунке изображено строительство нашей ГРЯЗОВЕЦКОЙ МТС. Строится здание конторы МТС и общежития политотдела. Здание справа — мастерские.
(КОЛЯ ФИЛИМОНОВ. Город Грязовец, Северный край).

Зима

Или ты сошла с ума,
Злая, белая зима?
Сколько пуха навалила,
Все кругом запорошила!
Затянула речку льдом,
Напустила холод в дом,
Прилепила к стеклам иней,
Легкий, словно пух в перине...
Все равно ты не страшна,
Злая, белая зима!
Не подкрадешься ты кошкой
К нашей чистенькой картошке,—
Мы ее снесли в подвал,
Чтобы холод не достал!
И не лазай лучше в сад,—
Мы укрыли виноград.
В школу ты не попадешь к нам—
Плотно заперты все окна.
Нам теперь ты не страшна,
Злая, белая зима!

Деткор **А. ПИСК.**
Щучанский район,
село Чумляк.

Осень

Осень, осень! На твоем просторе
Ветер пляшет, пляшет все сильней.
Убран хлеб и вспаханное поле
Отдыхает до весенних дней.
Осень, осень! Шелест листопада!
Руку дружбы нашей принимай!
Ты несешь с собою нам в награду
За труды хороший урожай.

Деткор **М. СТЕПАНОВ.**
Ивановская область,
Шуйский район, село Пустошь.

РОДИНУ ЗАЩИЩАЛИ И РЕБЯТА

Чепаенок

Лида, шустрая девочка, дочь самарского рабочего Григория Ягунова, однажды явилась к Чепаеву:

— Хочу в партизанский отряд!

Не принимали. Смеялись чепаевцы:

— Сколько тебе лет-то? Тринадцать? Молодец, только мала еще, в куклы тебе нужно играть, подрасти малость.

На эти разговоры Лида не обращала внимания. Вступился за Лиду сам Чепаев:

— Ничего, что молода, зато шустрая, сорви-голова девчонка. Ординарцем зачислите и пулемету обучите,—распорядился Чепаев.

Так попала Лида к Чепаеву.

* * *

Однажды стояла Лида в «секрете»—в передовой заставе. Ночь была морозная. Звезды яркими точками сияли над головой. Вдруг вдали замаячили всадники. Поняла Лида, что казачье к нашему отряду пробирается.

Лида ползком по траве—к своей передовой цепи.

Встрепенулись дремавшие партизаны. Раздалась команда.

— Первый батальон вперед!

Застрекотали ружейные выстрелы. Лида строчила по казакам из пулемета.

Казаки угрожали обходом в тыл красным частям. Лида вместе с партизаном Колей схватила своего «Максима» и потащила на левый фланг, где было самое опасное положение. Добрались до назначенного места и давай «поливать» белых пулеметным дождем.

Дрогнули казаки и врассыпную бросились назад. Чепаевцы—за ними.

Нам трофеи достались: пулемет и одно орудие.

По окончании боя Чепаев пригласил к себе Лиду и подарил ей свои часы.

Рисунок Н. СОКОЛОВА.

— Вот так Чепаенок!—загудели кругом. — Собственные часы Чепаева носит!

С тех пор и начали звать Лиду Ягунову «Чепаенком».

Особо жаркие были бои с Колчаком. Цепи красных бойцов двигались на Уфу. Вдали серебристыми волнами заблестела река Белая. Высокие камыши скрывали партизан от неприятельского обстрела.

Василий Иванович Чепаев, сидя в лодке, руководил наводкой понтонных мостов. Вдруг над головами гребцов треснул снаряд шрапнели. Из-под черной папахи у Чепаева струйка крови потекла по лицу. Лида ухватилась за ногу. Но пересилила боль и к Василию Ивановичу кинулась голову перевязывать.

— Ничего, это мне даже полезно, две недели ничего не делал, зажирел немного. Не мешает лишнюю кровь пустить,—сквозь стиснутые зубы шутил Чепаев.

* * *

Давно уже взята Уфа, от колчаковцев и следов не осталось.

Лидочка, Чепаенок,—взрослая стала, из Лидочки в Лидию Григорьевну превратилась.

Растет дочка у нее—пионерка, в школе учится.

Любит она, как ее мама по вечерам о борьбе с белыми рассказывает.

АРСЕНИЙ МИХАЙЛОВ.

Адрес редакции: Москва, центр, Новая площадь, д. 10. Тел. 2-89-24, 1-35-64. Редакция принимает от 10 до 5 часов дня. Ответ. редактор А. ГУСЕВ.
Выходит через день. Подписная цена 1934 г.: на 1 месяц — 30 к., на 3 мес. — 90 к., на 6 мес. — 1 р. 30 к., на 3 мес. — 90 к., на 6 мес. — 1 р.

Уполномоченный Главлита № В—100553. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 969.